

КЛИМ ЧЕРНИКОВ

УРБАН

Клим Черников

Урбан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304137

ISBN 9785448391361

Аннотация

Как часто мы, живя в многотысячном городе, чувствуем себя одинокими? Мы постоянно взаимодействуем с другими людьми, но чувство одиночества неизлечимо живёт внутри нас. Всё, что остаётся, – это мечтать. А что, если человек с самого детства почувствовал себя одиноким и спрятался от всех в своем воображаемом мире? Как сложится его судьба, если он в своих мечтах чувствует себя как рыба в воде, а возвращаясь в реальный мир, не знает, как жить?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Урбан

Клим Черников

Редактор Анна Геннадьевна Баркалова

© Клим Черников, 2017

ISBN 978-5-4483-9136-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Одинокий светлячок покидает берег...
Похоже за своих принял звезды*

Эта история начинается давным-давно, когда я был очень мал, а вас вероятнее всего даже не было на этом свете. В те времена я смотрел на мир, высоко задрав голову, и всё для меня открывалось впервой. В те времена, когда облака обретали в моём воображении бесконечное множество форм, а залезая под стол, я оказывался в своем собственном королевстве, в котором могло произойти всё что угодно, в королевстве, где от взрослых оставались лишь ноги. К слову сказать, в том юном возрасте взрослые люди казались мне исключительно мудрыми и знающими в жизни толк. В чем я очень быстро разубедился. С самого первого момента осознания себя в этом мире я стал мечтать, и мечты мои росли вместе со мной.

Я настолько мечтал поскорее начать жить, что появился на свет немного раньше назначенного срока, недель так на 6—7, что в конечном итоге чуть не стоило мне этой самой жизни. Иронично, не правда ли? Как и многое в этом удивительном мире. Появившись на свет крохотным красным малышом, я, то ли от созерцания красоты красок, то ли от испуга, решил не дышать. Точно сказать не могу, ведь эту исто-

рию я не помню, а человек, который мне её рассказал, очень любил преувеличивать мои детские заслуги, рассказывая их за семейным столом и расплываясь в ностальгической улыбке. Да и вообще, откуда мне было знать, как дышать, если мне никто об этом не рассказал? Прожив срок в прозрачном кувезе¹, и обучившись такому нужному для жизни делу как дыхание, я поспешил покинуть стены здания, в котором появился на свет и отправился знакомиться с окружающим миром.

К сожалению, одного моего желания изучить мир было недостаточно, и я долгое время попросту следовал не своему маршруту и всё, что я наблюдал, это потолок и небо, а так же лица людей, склонившихся надо мной. Люди были красивые и добрые, порою жутковатые, часто смешили меня, а случилось, что и пугали. Более того лица людей повторялись, и я, заметив, что повторяющиеся люди не причиняют мне вреда – стал им доверять. Они ухаживали за мной, ещё целовали и разговаривали. От этого я был несказанно счастлив. А когда счастья не хватало, я звал их, но они не слышали, и мне приходилось звать громче. Ещё я звал их, когда что-то мучительно резало меня внутри – раз-другой в голове, кое-когда в животе – это называлось «вава». А человек, который это так называл, был – «мама». О ней вы читали чуть выше –

¹ **Кувез** (от фр. *couveuse* «наседка», «инкубатор») – приспособление с автоматической подачей кислорода и с поддержанием оптимальной температуры, в который помещают недоношенного или заболевшего новорожденного.

это она рассказывает ностальгические истории за семейным столом. Так же был «папа», и его лицо одновременно жутковатое и вместе с тем доброе, смешило и пугало меня, трансформируясь в одно мгновение подобно не затвердевшей глине. Лицо было колючим и часто от него невкусно пахло, хотя это не мешало воспринимать его целиком и полностью как доверенное.

Однажды, устав от осознания своей беспомощности, я решил, что пора идти, ведь я слишком долго лежу, и ничего не происходит. Казалось бы, у меня есть всё, стоит только громко позвать окружающих, а уж они разберутся в моей потребности, порой конечно неправильно расшифровав мою просьбу, но им простительно, ведь мы с ними такие разные. За период моего нахождения в горизонтальном положении, времени для мыслей у меня было предостаточно, и потому я впервые в жизни решил идти. Оно и правильно. Анализируя сейчас свое решение, я с уверенностью могу сказать, что поступил не по годам разумно. Поэтому я, собравшись с силами, переведя дух и к довершению как любой здравомыслящий человек ещё раз взвесив все за и против, и не найдя другого выхода – перевернулся на живот и пополз. Пополз будто маленький солдат, высадившийся в Нормандии², с единственным различием – полз я назад. Не вижу в этом

² **Высадка в Нормандии** (англ. *Normandy landings*, фр. *Débarquement de Normandie*) – морская десантная операция, проведённая 6 июня 1944 года в Нормандии во время Второй мировой войны силами США, Великобритании, Канады и их союзников против Германии.

ничего смешного! Ведь, как и дышать, я не имел ни малейшего представления, как правильно ползать. Да и история эта также рассказана за семейным столом под одобрительный хохот всех присутствующих. Поэтому, как вы понимаете, всё могло быть совершенно иначе. Несмотря на то, что я не смеялся в момент повествования истории, я был безгранично горд собой, ведь я сделал то, что определило всю мою дальнейшую жизнь – я сделал свой первый шаг. Нет, это не тот шаг, который ступают маленькие дети на свои крохотные ножки, я сделал нечто большее – шаг против обстоятельств, и собственно он стал отправной точкой истории всей моей жизни, о которой я хочу вам поведать.

Я полз назад под грохот танков и продолжительные залпы немецкой артиллерии, которые раздавались из старенького телевизора, а рядом со мной лежал раненый сержант Медвежонок, который просил найти его жену и передать, что он погиб как герой. Как внезапно произошло то, что я не мог предвидеть. Я упёрся своими ножками в прутья спинки кровати.

– Нет! Нет! Этого не может быть, – подумал я. – Как я мог допустить такой промах? У меня же такая большая голова! Нет, Боже! Почему именно я?!

Хотя на деле я просто разревелся.

Наконец окрепнув настолько, что смог встать на свои крохотные ножки, я зацепился за те самые злосчастные деревянные прутья и громко топнул, давая понять окружающим, что

для всех отныне начинается новая жизнь. Ведь самое любимое из моих занятий в дальнейшем – это неистово носиться по дому, придумывая себе бесконечное множество бесконечно безумных развлечений. Ведь как сказал один гипсовый мужчина из книги: «Движение – жизнь!». А я очень люблю жизнь.

Мои фантазии целиком и полностью поглощали меня. Я проживал в них увлекательнейшую жизнь, сотни жизней, ещё даже не достигнув возраста, когда смог самостоятельно ходить на горшок. Наблюдая за мной, родители, судя по всему, думали, что оставлять меня без присмотра опасно, поэтому семейным советом было решено отправить меня в детский сад.

Толпы таких малышей как я бегали взад-вперед, крича, ревя и отнимая друг у друга игрушки. Чудаковатая воспитательница со включенными волосами, брызжа слюной, растаскивала дерущихся детей по разным углам, при этом вечно что-то бубня. Невкусная еда, общий туалет, и послеобеденный сон – всё это детский ад. Ой, простите, детский сад. С первого мгновения, оказавшись внутри этого ужасного помещения, и видя со стороны своё мерзкое поведение в лице других детей, я целиком и полностью осознал, что был весьма неправ. Пораженный увиденным настолько, что у меня подкосились ноги, а на глаза навернулись слёзы, я, опершись маленькой ручкой на свой шкафчик с вишенкой, изрёк для мамы идеальный, как мне казалось компромисс:

– Мама, не оставляй меня здесь. Я больше не буду себя плохо вести.

Но, эти взрослые. Вы знаете...

– Сегодня сходи, а если не понравится, то не будешь, – искренне соврала мне мама.

И её аргументу я был уже не в силах что-либо противопоставить.

Пройдя в общую комнату и нехотя помахав «предательнице» ручкой, я огляделся и с горечью понял, что мне здесь совершенно не нравится. Мне не нравится обстановка, мне не нравится контингент, мне не нравится моё временное заключение. Общаться я тоже ни с кем не хотел или побоялся. Поэтому я отправился в пустующий дальний угол, и принялся за одно из самых увлекательных занятий моего детства – надавливание пальцами на закрытые глазные яблоки с целью полёта в бесконечные просторы космоса, о существовании которого к тому моменту я ещё даже и не знал. О, это было восхитительно! Я со световой скоростью покидал Млечный путь, в моих глазах вспыхивали тысячи сверхновых, которые по прошествии времени утопали в черных дырах. Я нёсся мимо ярчайших квазаров и странных, но от этого не менее красивых туманностей, попутно любясь необъятным космосом, и, казалось бы, еще мгновение и я смогу узнать тайну этой загадочной Вселенной... как неожиданно почувствовал сильный толчок в плечо.

– Что?! – громко и не по-детски грубо буркнул я.

– Ты зачем глаза руками трешь? Плачешь?

Передо мной стоял высокий бесформенный мальчик, больше похожий на копченую сардельку, а рядом с ним по сценарию бледный щупленький задира с рыжими волосами и веснушками по всему мерзкому лицу. К слову сказать, я с другими детьми никогда не общался прежде, а уж тем более не сталкивался с хулиганами, поэтому противостоять им не умел и не представлял как.

– Нет, – удивленно крикнул я и надул щёки.

Но, мой ответ уже никого не интересовал. Парочка во все горло орала: «Смотрите! Этот новенький плакса! Мамка ушла и он плачет! Маменькин сынок!» И ещё много чего, что я решил не запоминать. Вы, наверное, сейчас надеетесь, что я встал, и хорошенько надрал задницы этим хулиганам? А в конце как Халк Хоган³ прыгнул с табуреточки сверху на толстяка и судья, досчитав до 3, ознаменовал мою победу под аплодисменты местной публики? Нет, к счастью вы ошибаетесь. Я сделал нечто большее. Гораздо большее. То, что даже сейчас не в состоянии сделать большинство взрослых. Я просто пропустил все эти оскорбления мимо себя и не стал тратить время на попытку отодрать от себя ошибочно приклеенный ярлык, в надежде кому-то что-то доказать. Вы же знаете, всем было бы плевать, а это ещё один лишний по-

³ **Халк Хоган** (англ. *Hulk Hogan*) – американский рестлер, актёр и шоумен. В 2005 году был введён в зал славы WWE. Является 12-кратным чемпионом мира в тяжёлом весе.

вод поржать над человеком, который силится оправдать себя. Поэтому я просто дальше закрыл глаза и продолжил своё путешествие в глубины мироздания. Да, меня ещё пару раз ткнули с криками: «Эй, плакса!» Но, я не реагировал, и через пару минут хулиганы отстали от меня, потеряв интерес, и ушли доставать другого карапуза, который на их радость действовал гораздо активнее.

Так шли дни. Кроме космических полётов я придумывал себе всевозможные одиночные игры. Во время прогулок я прятал клад, который состоял из красивых стекляшек или фантиков, а на следующий день находил его. Бывало, что другие малыши подглядывали за мной, и как только я уходил от сундука сокровищ, на него нападали пираты и тотчас расхищали мой детский Эльдorado⁴. Я радовался такому развитию событий, ведь с появлением других участников игры в ней возникала новая порция увлекательности. Мой интерес отныне проявлялся не только, чтобы придумать потайное место, а вдобавок и в том, чтобы не допустить роковых оплошностей. Я настолько проникся серьёзностью игры, что у других детей не оставалось даже микроскопических шансов, и со временем игра теряла для них всякий интерес, а поддаваться я не хотел. Ведь в играх с отцом он никогда мне не поддавался. Как он сам говорил, по крайней мере. Чтобы я становился умнее и учился на своих ошибках.

⁴ **Эльдорадо** (исп. *El Dorado* – «золотой») – мифическая южноамериканская страна, богатая золотом и драгоценными камнями.

ках, чего и я желал для других детей. Ещё я занимался тем, что прогуливался исключительно по тенистой стороне, и ни в коем случае старался не попадать на солнце, ведь под лучами я умирал. Или кем-то становился. Или не становился. В общем, солнце грозило чем-то чрезвычайно ужасным. Я искренне переживал за маленьких собратьев, которые гуляют под солнечными лучами, и ждал, что вот-вот что-то произойдет, и я окажусь прав. Мой детский мозг генерировал игру за игрой, я мог в мгновение на совершенно пустом месте придумать увлекательнейшее приключение, от которого захватывало дух и меня занимало целиком и полностью. Если бы кто-то проводил конкурс фантазеров среди детей младшего дошкольного возраста, то я стал бы в этой дисциплине чемпионом мира. Чемпионом воображаемого мира. В помещении же детского сада я занимался тем, что тихо сидел в своём любимившемся дальнем углу. Там я, молча и никого не тревожа, рассматривал окружающий меня мир, который в основном состоял из толпы детей, носившихся вокруг меня. Девочки и мальчики, хулиганы и тихони, красивые и не очень, светлые и темные, за некоторыми приходит мама, а за некоторыми папа. Критериев, по которым я разделял детей, получилось неизмеримое множество. Так продолжалось до того момента, пока я не понял, что они в моем сознании существуют как единая группа. Я уже не видел различия между детьми, которые к тому времени трансформировались в неконтролируемый, шумный и громящий всё

на своем пути поток. Единственный, кто оставался в стороне от происходящего, был я.

В один из дней, всё проходило как всегда по сценарию: ранний подъём, завтрак, слёзки с криками «не хочу в садик!», шкафчик с вишенкой, поцелуёчик на прощание и «помаши маме ручкой», если бы не одно но – новенькая девочка по имени Саша. Светлые вьющиеся волосы в комплекте с огромными голубыми, как небо, глазами. А уж поверьте, за время своего нахождения в коляске я научился понимать толк в оттенках неба. Маленький носик – кнопочка, пухлые щёчки и невероятно красивый пышный сиреневый сарафан. Всю эту божественную композицию завершал милый бантик, расположенный на голове принцессы.

Это любовь с первого взгляда. Не иначе! И сильнее этой любви, как я тогда совершенно точно считал, нет и быть не может! Одна единственная и навсегда! Саша, Сашенька, Сашуля! Я грезил, как поцелую её и женюсь. Или сначала женюсь, а потом поцелую. Да какая разница? Как будем с ней жить... и что-то ещё невнятное. Хотя в основном мои идеи крутились вокруг этого. Всё это продолжалось до того момента, пока мысли не дошли до того, что мы должны с ней бежать из садика, туда, где нам никто не сможет помешать жениться и целоваться. Саша вдобавок подливала масло в огонь тем, что изредка смотрела в мою сторону и, поймав мой взгляд, стыдливо опускала голову вниз и убегала. От этого я влюблялся всё больше и больше. Порой мы

проходили мимо друг друга, и я мечтал – всей душой, всем сердцем – я мечтал схватить её за маленькую пухлую ручку и поцеловать. Ах, если бы мне только хватило смелости. Вам сейчас кажется это смешным? Тогда вспомните, сколько раз в сознательном возрасте вы трусили познакомиться с понравившимся человеком противоположного пола. То-то же. А ситуации эти, по сути, ничем и не отличаются.

Напряжение нарастало. И я начал искренне верить, что смогу обеспечить девушку любовью и заботой, даже если мне придется чем-то пожертвовать, что смогу гарантировать ей лучшее будущем, чем если бы оно случилось без моего участия. Ещё эти хулиганы, которые теперь крутились вокруг девочки. Они стали последней каплей. А если быть точнее, то момент, когда она смотрела на них, а затем, отворачиваясь, убежать прочь. Эта наша с тобой фишка! Я не намерен это терпеть! Нужно непременно бежать! И я, на скорую руку придумав план нашего с возлюбленной побега, собрал всю волю в кулак и подошёл к ней со словами:

– Давай убежим!

– Куда? – ошарашено ответило голубоглазое чудо.

А, действительно, куда? В порыве своей огромной любви и жгучей ревности, я лишь придумал, как сбежим, а дальше в моем плане всё было как в тумане. Поэтому мне пришлось импровизировать:

– Ты любишь сказки?

– Люблю, – заулыбалась принцесса.

В точку! Какой я молодец! Ух, горжусь! Все девочки любят сказки, даже когда подрастут.

– Мы убежим туда! В сказку!

Согласен, так себе ответ, но, к удивлению, он сработал, и девочка кивнула, согласившись при условии, что временами мы будем навещать её маму. Всё как у взрослых.

Я был на пятом небе от счастья. Почему на пятом? Просто дальше пяти я в то время считать не умел. Кое-как дождавшись прогулки, я, уже не робея, подошёл к Саше и сказал, что время пришло. Девочка, не мешкая, схватила меня за руку, и в тот момент я почувствовал себя взрослым и полностью ответственным за счастливую судьбу своей возлюбленной. Оглядевшись и удостоверившись, что воспитательница как всегда сидит под тенистым козырьком веранды, уставившись в книгу, и изредка на автомате выкрикивая: «Так, дети, не разбегаемся! Все гуляем возле меня!». Я крепко сжал Сашину ручку и юркнул между высокими зелеными кустами к месту, которое давно приметил, а именно к дырке в заборе, который ограждал мерзкий детский сад от места под названием «сказка». Пролезть в дырку маленьким детишкам не составило труда, и мы оказались на воле. Ура! Я наконец-то покинул не понятый мною социум, который угнетал моё вольное существование. Теперь только я и моя возлюбленная! А впереди целый мир неизведанных приключений! Взявшись за руки, мы устремились вперед, точнее я шёл впереди, а Саша следовала моему маршруту, быстро перебирая

свои крохотные серые сандалия. Не знаю, сколько мы шли. Пять минут? Час? В моей голове пролетали миллионы мыслей и ни одной. Дыхание сбивалось от волнения, а радость вперемешку с ощущением опасности закручивались в ураган. Внезапно этот сумбур в моей голове перебила Саша, сказав:

– Всё. Пойдем обратно!

Нет, Сашечка! Нет, пожалуйста! Не говори так! Мы должны поскорее уйти от этой невероятной суеты. Я должен стать твоим сказочным принцем! Почему ты хочешь идти обратно? Что тебя тянет в этот кошмар? Я молчал...

– Ты что не слышишь? Пойдем обратно, – не унималась девочка.

За что мне эти испытания? В чем я провинился перед тобой? Я желал тебе только счастья! Хотя на деле, я развернулся и, скрывая за улыбкой слёзы, сказал:

– Да, пошли обратно!

В детском саду, естественно, заметили пропажу и объявили план перехват. Замечу, что, план у них сработал так себе, потому что поймали нас уже на территории садика. Саша мигом всю вину скинула на меня, дескать, этот мальчик схватил за руку и потащил, вот даже синяк на руке, смотрите. Моим родителям впоследствии рассказали о моем странном поведении, замкнутости и предложили перевести меня на домашнее воспитание, что они и сделали.

После изгнания из общества, отец с матерью приняли ре-

шение, отправить меня на воспитание к бабушке, которая жила в сотне километров от нашего города. Здесь и начинается следующая история, которую я считаю самой удивительной из всех.

Бабушка, в отличие от родителей, с первых дней моего пребывания у неё разрешила мне спускаться играть на улицу. Почему спускаться? Бабушка жила на втором этаже многоквартирного дома. Сейчас, быть может, это и не вызовет у вас какого-либо удивления, но в мое время бабушки жили исключительно в старых избушках, или, если бабушка дворянского происхождения, то возможно, что в тереме. На самом деле, она и жила всю жизнь в избе неподалеку, пока ей с дедом не выделили квартиру в новом доме. Так же квартиры выдали и другим бабушкам, которые жили по соседству, и они дружно заселились в необжитые и непривычные первое время квартиры. К чему я всё это? В тех домах все друг друга знали до пятого колена, и бабушка могла не беспокоиться за меня, играющего во дворе, даже не смотря на мой очень юный возраст. А игр у такого мечтателя как я было предостаточно. Я бегал во дворе дома, с распахнутыми руками, изображая истребитель, ловко маневрируя между препятствиями и начисто уничтожая врагов, появляющихся на моем пути. Я воображал себя детективом и искал улики, которые могли бы помочь в расследовании очередного убийства. Каждый листочек, каждый фантик служил зацепкой. И вот, когда дело наконец-то удавалось раскрыть, прекрас-

ная дама, заказавшая у меня расследование, благодарила детектива. То есть меня! Поцелуем. Я, словно находившийся долгие годы вдали от дома, в самом тылу врага, разведчик, подслушивал и направлял в штаб секретные данные переговоров старушек на лавочках и точные координаты местонахождения деда. Временами я был биологом, поэтому ловил и изучал насекомых. Ну, как изучал – считал, сколько точек на крылышках у божьих коровок. Когда наступало время обеда, бабушка звала меня к столу. А как вы понимаете, обедать совсем не хотелось, и я, переживая, что пропущу много интересного, забегал на кухню, не помыв руки, и стремительно запихивал в рот еду, не жуя и лишь запивая всё это деревенским молоком. И вновь бежал обратно на улицу. Бабушка лишь удивленно кричала в след: «Ну что за фантазёр растёт?» И всё по-новой! Стрельба из автоматов, которые состояли из деревянных веток по окружающим, бег на скорость со своей тенью, бросание камней в цель и многое-многое другое. Соседи лишь удивлялись и раз за разом говорили моей бабушке: «Какой дивный мальчик!»

Потом наступал вечер, за мной выходил дедушка, и мы сидели с ним до самой темноты. Он рассказывал истории из жизни, которые в дальнейшем повторялись раз за разом на протяжении долгих лет. Эти истории вся моя семья уже знала наизусть, однако никто и никогда не перебивал деда из уважения, и каждый раз дослушивали их конца. А когда на небе появлялись звезды, дед рассказывал мне о космосе,

о созвездиях и о том, что люди должны быть добрее. Тогда я не видел между этими словами связи, хотя поверьте, она колоссальная.

В очередной раз я играл во дворе дома, и ко мне подошла очень полная соседка, которая была доброй и весёлой женщиной. Мы с ней мило побеседовали, и она подарила мне книгу, которая, как оказалось, была любимой книгой её покойного сына. Тогда, будучи маленьким ребенком, я естественно не мог всецело понять, как дорога была для неё эта память, и что этот жест очень много значил. Потрепанная книга с пожелтевшими от времени страницами называлась «Приключения Тома Сойера», и сразу же заинтересовала меня одним важным словом в своём названии – приключения. Я люблю приключения! Тётушка сказала, что дарит мне книгу, так как герой произведения очень напоминает ей меня. Эта книга до сих пор остается моей самой любимой. Так как полноценно читать я ещё не умел, бабушка зачитывала мне эту книгу на ночь, и я, повернувшись на бок, смотрел на узорчатый ковер и, воображая себя героем произведения Марка Твена, постепенно засыпал.

Я жил то у бабушки, то дома, когда родители были в отпуске или на выходных. Я увлекался шитьём, рисованием, шахматами. Меня даже записали в детскую шахматную школу, в которой отнюдь я мог чего-то добиться. Мой тренер сказал отцу, что ребенка не интересуется победа, ему просто нравится двигать шахматные фигуры. В общем-то, он был

прав. Победа для меня совсем не являлась целью, я не видел в ней ничего важного. Она казалась глупой. За победой неизбежно следовало окончание игры. А мне нравилось играть и просто ходить фигурами. И я получал от этого истинное удовольствие! Особенно оставшись с единственной королевой, я увлекался тем, что ловко бегал по всему полю от фигур взбесившихся соперников. Я визжал от восторга, смеялся и искренне недоумевал, почему всем вокруг настолько важна конечная цель игры, что они совсем теряют идею наслаждения самим процессом. Как вы понимаете, с шахматами тоже было покончено.

Бывало, живя у бабушки, я любил залезть на сарай и смотреть оттуда, чем занимаются деревенские дети. Они бегали веселой компанией, играя в неизвестные мне игры. Например, один из ребят закрывал глаза. Его я звал «ищейка». А все остальные разбегались, и как я разобрался потом в процессе наблюдения, задача «ищейки» заключалась в том, чтобы найти спрятавшихся и прикоснуться рукой к заданной точке. Задача же прячущихся – обогнать «ищейку» и раньше него прикоснуться к этой самой точке. Ещё одну игру, я называл «зараза». Все бежали от «заразившегося» в разные стороны, а он, если догонял и касался кого-то, то передавал «заразу» и уже этот человек становился «заразившимся».

В очередной раз, сидя на сарае под палящим летним солнцем, я наблюдал за играми соседских детей. Неожиданно кто-то окликнул меня:

– Эй!

Я повернулся и увидел мальчика примерно моего возраста. Он закрывался рукой от солнца, светившего ему в глаза, и щурился, задрал голову в мою сторону. Чудной паренек был одет совсем не богато, при этом очень опрятно, а его голову украшали пышные, сильно выгоревшие на солнце, длинные волосы. Его чумазое лицо казалось мне очень забавным и вызывало исключительно положительные эмоции – поэтому я решил ему ответить.

– Сейчас спущусь! – предложил я и ловко, в несколько движений, перебравшись с досок сарая на камни, потом на крышу другого сарая, оказался рядом с незнакомцем. Парень, прищулив глаза, осмотрел меня с ног до головы спросил:

– Фто-то я тебя раньфе здесь не видел. Ты фто – урбан⁵?

Я в жизни встречал много шепелявящих людей, однако только этот юноша так виртуозно менял буквы «ж-ш» и «ф» между собой.

– Урбан? – переспросил я.

Я знал значение этого слова, так как его часто употреблял мой отец в силу профессии, и, предположив, что парень может что-то ещё не выговаривает, на всякий случай переспросил.

– Урбан, урбан! – подтвердил паренек. – Я вас городских за версту чую. Меня зовут Макс.

⁵ **Урбан** (от лат. *urbanus* – «живущий в городе, городской»)

– А меня... – только начал я, как Макс опередил меня.

– Нет, не говори! Мне лень вас городских запоминать. Ты сегодня здесь, а завтра уедеф, поэтому будеф – Урбан.

Аргумент, замечу, получился железобетонный, и я не стал спорить с незнакомцем по имени Макс. Притом слово «урбан» не казалось мне оскорбительным.

– Чем занимаефся? – не унимался мой новый знакомый.

– Смотрю, как играют.

– Игры? Это для малыфей! Или ты в «заразу» никогда не играл?

– Играл! – соврал я, боясь упасть в глазах нового знакомого, – Тысячу раз играл!

– Ну и всё! Чем тут сидеть, пофли я тебе лучфе покафу дохлую кофку, – предложил Макс.

Я боялся получить от бабушки втык за то, что далеко ушёл от дома, но перспектива знакомства с интересным мне человеком оказалась выше, и я согласился. Отойдя на пару сотен метров от дома, Макс остановился возле кустов.

– Хм, странно, – стал бубнить под нос паренек, при этом разгребая ногой листья. – Только фто здесь была.

Макс достаточно долго пытался раскидать листья и ветки ногами. Потом, не выдержав, перешёл к ручной работе.

– Слуфай! Я тебе клянусь, здесь была! – оправдывался мой новый знакомый. И после некоторой паузы, кажется, прозрев, выкрикнул:

– Офила!

– Ожила? – переспросил я и разразился смехом с такой силой, что слюни брызнули у меня изо рта, и Макс, увидев это, стал хохотать вместе со мной!

– Офила и сбефала! Вот собака! – выдавливал сквозь смех Макс.

– Кошка же? – ещё громче смеясь, переспросил я.

– Кофка, да. Но – собака! – Макс гоготал и покачивал головой. – Эх, Урбан!

Мы смеялись безостановочно, как мне показалось, минут 30. Урывками переставая, смотрели друг на друга и заливались с новой силой. Макс стоял красный как помидор и постоянно поддавал жару, говоря фразы, типа: «Офила! Это просто чудо какое-то!»

Кое-как придя в себя, мой новый знакомый похлопал меня по плечу и сказал:

– Я завтра зайду часов в 8. Фди!

Я утвердительно кивнул, и мы разошлись по домам.

В 8 утра я как штык стоял возле подъезда, а вот Макса не было. Я ждал десять минут, час, но, к сожалению, мой новый знакомый так и не объявился, поэтому я решил заниматься своими привычными делами. Я наблюдал за жуками, ловил тополиный пух и строил шалаш из веток, а когда устал, решил подняться на крышу сарая, так как веселые крики детей вызвали у меня интерес. Не успев залезть, я услышал уже знакомый голос:

– Эй, Урбан!

Я обернулся и увидел Макса. Он стоял мокрый от пота и запыхавшийся. – Профти, брат! Я совсем забыл, фто сегодня воскресенье.

– А что воскресенье? – удивленно переспросил я.

– В воскресенье утром мы всегда ходим в церковь! А вы фто, так не делаете?

– Нет.

– Ох, городской! Везёт тебе! Терпеть не могу ходить в церковь... – Макс задумался. – Вырасту и тофе стану урбаном, фтобы в церковь не ходить.

Мы рассмеялись.

– Кстати, смотри, фто у меня есть! – Макс вывернул карманы, из которых на землю посыпались окурки.

– Что это? – задал я глупый вопрос, на который знал ответ, и, уже предвкушая, что скажет Макс, я открыл рот, собираясь его передразнивать.

– Ты фто, окурки никогда не видел? Ну, ты и Урбан!

Паренек, увидев, что я его передразниваю, к моему удивлению, не обиделся, а наоборот улыбнулся и продолжил:

– Только у меня спичек нет. Мофеф у бабулечки их свистнуть?

Макс называл старушек исключительно «бабулечки». Это звучало с такой нежностью и добротой, будто бы не ребенок говорит о взрослых женщинах, а наоборот.

– Свистнуть? Меня совесть замучает, – стал отнекиваться я.

– Тогда одолфи. Нам всего парочку нуфно, а потом на место вернеф.

Такой порядок дел меня устраивал, и я решил провернуть аферу во время обеда.

Мы отправились с моим новым другом изучать окрестности на наличие места, где нас не смогут увидеть взрослые, пока мы будем курить. Вообще я не хотел пробовать табак, да только авторитет моего нового знакомого не позволял мне упасть в его глазах. Во время нашей прогулки Макс рассказывал о своей интересной жизни, о своих двух лучших друзьях и любимой девочке, с которой он уже был обручен. Многие из его рассказов, естественно являлись сильно преувеличенными, однако я с неподдельным интересом слушал друга, который взахлёб рассказывал историю за историей, подчас перебивая одну другой и теряя нить повествования. Наконец, обнаружив скрытую кустами от глаз посторонних полянку, я со спокойной душой отправился на обед, а Макс остался ждать меня внутри.

Дабы не привлекать внимания, дома я, не торопясь, приступил к трапезе, сначала тщательно помыв руки, а затем затеяв светскую беседу с «бабулечкой». Бабушка была очень удивлена тем, что я очень непривычно себя веду, но я убедил её, что всё в порядке, под шумок одолжив всегда лежащие на видном месте спички. Покушав, я поблагодарил бабушку и попросил с собой в дорогу корку хлеба с маслом, чтобы поделиться с другом. Бабушка, потрогав мой лоб, решила,

что это часть моей игры, сделала мне целых два бутерброда. Эти бабушки, ну, вы знаете. И, провожая меня взглядом, по привычке произнесла: «Ну, что за фантазёр растёт?»

Макс был очень рад моему возвращению и сразу приступил к рассказам о том, что приходил военный в орденах и установил, что отныне это не полянка, а генштаб армии, и, мол, вам с Урбаном теперь предстоит вести полномасштабную войну. В защиту своего рассказа, он достал какую-то запчасть то ли от телевизора, то ли от радио и сказал, что военный дал ему эту рацию и назначил его генералом. Ещё Макс показал начерченную веткой на земле карту и предложил приступить к делу, отказавшись от хлеба, который я принес ему, аргументируя тем, что времени обедать, совсем нет, а на нас лежит большая ответственность. А вот спички взял, и как будто бывалый курильщик ловко зажёл один «бычок», а затем задумчиво склонился над картой. Я, не желая тревожить генерала, решил пропустить ритуал курения, да только Макс, как будто читая мои мысли, без слов протянул мне зажженный окурок. Я в свою очередь, желая показаться крутым, попытался глубоко затянуться, как это делал Макс, и мгновенно потерпел фиаско. Я громко раскашлялся, при этом плюясь от противного вкуса. А Макс повернулся ко мне и, смотря на меня своими задумчивыми глазами, произнес:

– Вот поэтому я и генерал.

Затем усмехнувшись, достал второй бычок и, закурив, склонился над картой. Картина маслом. Мы рисовали на кар-

те маршруты нашего наступления на врагов, камни являлись танками, листочки – самолетами. Маршруты были выкованы маленькими веточками. Макс что-то регулярно передавал по радиации в тыл. А потом наши победили, и генерал объявил меня героем войны. Играть в войну нам понравилось, поэтому мы играли в неё каждый день, проводили спецоперации, контрнаступления, отступали, но при этом непременно побеждали. Дни летели один за другим. Я приходил в штаб каждое утро и всегда обнаруживал там Макса, который в очередной раз рассказывал неиссякаемое множество историй, параллельно что-то чертя в карте и отдавая приказы по радиации, затем мы шли играть ко мне во двор. Временами Макс приносил футбольный мяч, и мы пинали его, представляя себя финалистами чемпионата мира. К счастью, за всё это время обошлось без разбитых соседских окон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.